

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.51>

Николаев Егор Револьевич

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК РЕСУРС ТЕРМИНОЛОГИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Статья связана с актуальной проблемой сохранения языков народов России - развитием терминологии в якутском языке. Автор на примере одной диалектной единицы (хаалык 'лыжная палка?') прослеживает корни ее успешной терминологизации в традиционном занятии якутов - в охоте, в охотничьем промысле, а также в активном освоении северных территорий России. Показано, что исторические, этнографические, фольклорные и лексикографические источники и материалы доказывают единообразие семантики данной диалектной единицы, что дает возможность для постепенного обогащения современной нормативной лексики якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 245-248. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 15.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.51>

Статья связана с актуальной проблемой сохранения языков народов России – развитием терминологии в якутском языке. Автор на примере одной диалектной единицы (хаалык 'лыжная палка') прослеживает корни ее успешной терминологизации в традиционном занятии якутов – в охоте, в охотничьем промысле, а также в активном освоении северных территорий России. Показано, что исторические, этнографические, фольклорные и лексикографические источники и материалы доказывают единообразие семантики данной диалектной единицы, что дает возможность для постепенного обогащения современной нормативной лексики якутского языка.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; диалектология; терминология; диалектная единица; традиционное занятие якутов; охотничий промысел.

Николаев Егор Револьевич, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

1953307@mail.ru

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК РЕСУРС ТЕРМИНОЛОГИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В условиях глобальной информатизации коренные народы в регионах Российской Федерации пытаются сохранить свой родной язык. Интеграционные процессы в сфере образования и науки на некоторых этапах подключают государственно-частное сотрудничество – участие в организации общественных слушаний по нормативно-правовому регулированию сферы государственных языков регионов России, строительство учреждений образования и т.д. Во многих случаях для сохранения национального языка языковая деятельность (интернет-форумы, социальные сети, дни национальных языков, устная речь и т.п.) самих носителей языка может быть основанием для обогащения и развития современной лексики. В данном аспекте мы можем говорить о некоторых языковых фактах, касающихся развития и функционирования диалектной лексики якутского языка.

Диалектная лексика якутского языка в настоящее время достаточно хорошо изучена. Опубликованы диалектологические словари [6; 7], диалектологические атласы [4; 5], определена диалектная система якутского языка (зоны говоров) [3], исследованы фонетические, лексические, морфологические особенности диалектной лексики [9-11]. Из последних исследований можно отметить работу А. Е. Шамаевой [26], выполненную в сравнительно-сопоставительном контексте.

Дальнейшее изучение диалектной лексики якутского языка предполагает разноплановый анализ всего фонда собранного диалектологического материала, цифровизацию атласов, создание корпуса устной речи, фонда письменных текстов носителей якутского языка (представителей разных зон говоров) и т.д., среди которых **актуальной** проблемой остается терминологизация диалектизмов. Научная **новизна** статьи заключается в том, что данное исследование различных способов образования новых терминов с точки зрения привлечения материалов из печатных и электронных СМИ, архивных источников (диалектологических материалов) является новым в якутской филологии.

Диалектный пласт является лексическим фондом, своеобразным хранилищем любого языка. Несмотря на архаистический характер, невостребованность в современном якутском языке, некоторые диалектные единицы (далее – ДЕ) находят свою нишу и замещают заимствования из русского языка. **Целью** данной статьи является изучение истоков основных аспектов развития диалектного термина, функционирования диалектного слова в качестве нового термина современного якутского языка на примере диалектной единицы *хаалык*. Достижение поставленной цели предполагает постановку следующих **задач**: *сделать* обзор печатных и электронных СМИ на якутском и русском языках; *изучить* архивные материалы диалектологических экспедиций на тему «термины охоты и рыболовства»; *выявить* диалектизмы, обозначающие лыжную палку

(палки); рассмотреть основные моменты использования лыжных палок в традиционном занятии якутов; сделать вывод с привлечением фольклорных, этнографических источников.

В диалектологическом словаре якутского языка ДЕ *хаалык* определена следующим образом: «1. лыжная палка – в Абыйском, Среднеколымском улусах (районах) Якутии. 2. чехол для лука, оружейная сума» [6, с. 273]. Составители данного словаря сделали ссылку на Словарь якутского языка Э. К. Пекарского, где значение *хаалык* дано более подробно: «1. палка (трость), которою опираются, бегая на лыжах (кухтарь). 2. нагалище (чехол) для лука, оружейная сума (оружейный ящик)» [20, стлб. 3275].

В Якутско-русском словаре 1972 г. *хаалык* включен как: «1) кольцо лыжной палки; 2) диал. лыжная палка; 3) уст. чехол для лука» [27, с. 465].

В Большом толковом словаре якутского языка: «1. палка (лыжная). 2. оружейная сума для лука, стрел, колчан; *хаалыктаах хаамыы* ‘ходьба с лыжными палками’ – вид физической активности, в котором используются определенная методика занятия и техника ходьбы при помощи специально разработанных палок, скандинавская ходьба» [2, с. 91-92].

Допуская возможность исходных вариантов данной ДЕ, приведем пример из «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков»: «...маньчж. *қалзу* ‘палка лыжная (с закругленным концом в виде лопатки)’» [25, с. 366].

По лексикографическим источникам, ДЕ *хаалык* довольно часто употреблялась в художественных произведениях якутских прозаиков советского периода: *Мотя хайыһарын хаалыгынан хаары ойуулуу турда. / Мотя стояла и водила по снегу лыжной палкой* (Н. Босиков); *Хаалыктар хаарга кулун туйабын курдук суолу хааллара-хааллара кыыраннастылар. / Лыжные палки взметались высоко, оставляя на снегу следы, похожие на следы от конских копыт* (Ф. Софронов); *Кыыс хайыһар хаалыгар түөһүн тирээн, хаар нууругар кун уотун кыыма араас өгүнэн ооннуурун одуулаһан турбахтыыр. / Девушка, упершись грудью о лыжные палки, немного постояла, рассматривая, как играют разными цветами искры от солнечного света* (И. Сысолятин) [2, с. 91].

Особенно активно *хаалык* стал входить в обиход в последние годы в электронных и печатных СМИ: *Мы только что видели палки вашего института. На многих из них клеймо «ООО “Хаалык”». – Есть такая общественная организация (её руководитель – Айталига Николаевна Готовцева). Эта организация и заказала такие палки. Так что эти палки сделаны с учетом климатических особенностей, начиная с темляка. Рукоятка пробковая, чтобы было удобно в наших условиях* [22, с. 14]; 3 октября состоялся первый Всероссийский фестиваль ходьбы. В этот день Жиганский районный клуб любителей скандинавской ходьбы «Хаалык» организовал первую групповую тренировку на бетонной беговой дорожке, обустроенной на спортивной площадке с. Жиганск. Физрук детсада «Малыш» Владимиров М. И. – тренер скандинавской ходьбы перед началом ходьбы провела разминку, разогревающие мышцы. Затем участники, воодушевленные мыслью, что они от имени всех жителей заполярного Жиганского района участвуют в первом Всероссийском фестивале ходьбы, по несколько раз прошли по новой беговой дорожке [21]. Данное явление можно считать одним из ярких примеров лингвистического феномена, репрезентацией объективной картины функционирования языка.

В терминологическом плане *хаалык*, *хаалыктаах хаамыы* является новообразованием, развившимся в условиях массового употребления. Этому способствовал, вероятно, один первостепенный фактор для устойчивости нового термина на якутском языке среди и носителей якутского языка, и для иноязычных жителей Якутии: отсутствие специфических якутских звуков, которые могли бы усложнить использование в различных видах текстов (рекламные тексты, деловые письма, в русскоязычных СМИ и т.д.). Тут необходимо отметить, что *хаалыктаах хаамыы* является тождеством к *скандинавская ходьба*.

Интересен и тот факт, что был выбран вариант *хаалык*, а не *каалык* [6, с. 111]. Вариант *каалык* был распространен в Абыйском, Среднеколымском, Верхнеколымском районах, где находится ареал произношения заднеязычных *к, г* вместо увулярных *х, ь* [5, с. 123]. Активное смещение из диалектной лексики в нормативную лексику варианта *хаалык* можно объяснить тем, что редкое диалектное произношение *каалык* в настоящее время можно услышать очень редко, в разговорной речи старшего поколения – носителей тунгусо-маньчжурских языков.

Кроме ДЕ *хаалык*, в материалах диалектологических экспедиций, в этнографических источниках зафиксированы и другие названия лыжных палок. Например, у оленных якутов был свой термин *эмтэрэ* (‘трость лыжника’) [13, с. 299]. У А. С. Луковцева *эмтэрэ* уточняется как *хайыһар тайабын аллара өттүгэр ширчэх-баарча быалардаах талах ии* (‘ободок из кустарников, закрепленный внизу лыжной палки’) [16, ед. хр. 214, с. 63].

В Анабарском районе информант, сторож «Колымторг» Егор Гаврильевич Старостин упомянул о лыжных палках, которые они называют *ыбанар* [14, ед. хр. 151, с. 21]. Данная лексема на странице 29 помечена как *харыс тыл* (эвфемизм), как слово, которое используется при охоте на лося, больших животных [Там же]. ДЕ *ыбанар* (‘лыжные палки’) также употреблялось и в Абыйском районе [Там же, с. 121].

В записях от информантов Анабарского района есть уточнение: *хаалык – тайах мастара, аһар эрэ өртүлэригэр баар буолар* (‘хаалык – деревянная палка, держат только с одной стороны’) [15, ед. хр. 152, с. 58]. Также отмечено, что *ыбанар* (‘лыжная палка’) в единственном числе. Эвфемизм *ыбанар* помечен как синоним *хаалык* тоже в единственном числе (‘лыжная палка’) в Верхнеколымском районе [Там же, с. 13]. В Среднеколымском районе наряду с эвфемизмами *хаалык*, *ыбанар* трость обозначали как *сынах (тайах мас)* [Там же, с. 52].

Таким образом, *хаалык*, *ыбанар*, *сынах* (‘лыжная палка’) как ДЕ локализованы преимущественно в северо-восточной группе говоров якутского языка, куда входят современные Оймяконский, Усть-Янский,

Момский, Абыйский, Аллаиховский, Среднеколымский и Верхнеколымский районы. По материалам Е. И. Коркиной, *хаалык* является ДЕ индигирского говора (Абыйский и Момский районы), который также входит в указанную группу говоров якутского языка [12, с. 14, 70]. Как видно из единицы узколокальных диалектов, в современном якутском языке в процессе использования был выбран только один вариант.

Освоение и административное деление северо-восточной части Якутии будущего Российского государства продолжалось до начала XVIII в. Например, в ясачных списках XVII в. не упоминаются Колымские наслеги, которые в последующих источниках уже значатся. Появление якутов на р. Колыме относится к началу XVIII в. [19, с. 12]. По некоторым историческим данным, в конце XVII века «у верхоянских, момских, колымских якутов скота было мало. Для них охота и рыболовство играли более важную роль, чем скотоводство. В Жиганском, Усть-Янском, Нижнеколымском округах значительные группы якутов скотоводством вообще не занимались, а жили за счет промыслового хозяйства» [8, с. 228].

Хаалык есть результат традиционного занятия якутов – охоты в экстремальных условиях: глубокий снег, крутые склоны, овраги, дальние расстояния. *Хаалык* есть отражение особых способов охоты в тайге, и на равнинных местностях – преследование (*сонор*) за большим зверем (например, за лосем) при глубоком снеге, осмотр капканов и силков, охота на пушного зверя и т.д. В монографии этнографа С. И. Николаева-Сомоготто «Народ саха» о способах охоты якутов написано так: «...в прошлом широко практиковалась охота на лося путём отстрела. К его услугам прибегали и любители, промышлявшие между делом в окрестностях своего зимника, и профессионалы-промысловики, прочесывавшие огромные площади дальней тайги в поисках дичи. Этот наиболее спортивный вид охоты на лося и сохранился на сегодня в единственном числе. Он внутри себя делится на несколько приёмов: отстрел путём скрадывания, пеший и конный загон, охота по насту, преследование. Все они могут быть произведены с помощью собак и без них. <...> Если зимнее преследование является делом не массовым, то самый разгар погони за лосем в прошлом наступал весной, после образования твёрдого наста. <...> Таким образом, весеннее преследование, именуемое “сонор” или “онньоуу”, протекал большей частью в пределах каких-то 30-40 км. И здесь принимал участие любой, кто мог спокойно пройти на лыжах такую дистанцию» [17]. В известном труде этнографа В. Л. Серошевского «Якуты» также упоминается охота на лыжах: «Оленей и сохатых гоняют по весне на лыжах: осенью подстерегают на кормовищах и переправах, зимою ставят на них луки-самострелы» [24, с. 295].

В связи с приведенными фактами, лексико-семантическое поле *хаалык* подразумевает и другой специфичный охотничий термин – *туут хайһыар*: «...на Севере старинные большие лыжи, специально подбитые шкурой с передних лап оленя; большие лыжи (охотничьи)» [1, с. 231]. *Хайһыар, туут хайһыар* как ДЕ в разных районах обозначалась разными словами: Анабарский район: *бэримдэ* ('лыжи') [14, ед. хр. 151, с. 21]; Верхнеколымский район: *хантабай* ('плоский') [Там же, с. 13]; Абыйский район: *таппаһа* [Там же, с. 122], *туутунан сылдьан бултааһын* ('охота на лыжах') [Там же, с. 85]; Среднеколымский район: эвфем. *хантабай* ('плоский') [Там же, с. 44, 52].

В условном языке якутских народных загадок можно отследить некоторые реалии, репрезентирующие основное занятие, образ жизни народа саха – охоту, например: образность мышления – *икки сирдьиттээх, икки суолдьуттаах, икки эрдишлээх ходьооруя суурук баар үһү* ('говорят, у бегуна Ходжоруйа-стройного два проводника, два следопыта и два весла' (человек на лыжах)); форму лыж, материал, из которых изготавливали лыжи – *муос хантайаан баар үһү* ('есть, говорят, костяной Задируха – вверх поглядуха' (лыжи)); астрономические познания – *халлаан үрдүнэн халыгыс барбыт* ('по небесам некто скользящий прошел' (лыжи)) [23, с. 308]. Интересен факт, что из 2855 собранных С. П. Ойунской загадок 199 посвящены охоте и рыболовству.

Терминологизацию диалектизма *хаалык* можно объяснить экстралингвистическими факторами (например, развитие печатных СМИ, художественной литературы на якутском языке), в результате которых они «не утрачиваются безвозвратно еще и потому, что они потенциально существуют в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных условиях могут в любое время возникнуть» [18, с. 151]. Характерными образцами терминов-новообразований можно считать (примеры приведены из республиканской газеты «Жыым» («Искра»)): *урбаан* ('предпринимательство'), *урбаанньыт* ('предприниматель'), *күргэ* ('мост' (например, мост через реку Лена – Өлүөнэни туоруур күргэ)), *көлө* ('транспорт' (например, есть вариант перевода: Министерство транспорта – *көлө Министирэристибэтэ*)), *Уһук Илин* ('Дальний Восток'), *Аан Илин* ('Ближний Восток'), *түмэл* ('музей'), *билим* ('наука') и т.д., – которые являются попыткой восполнить и заместить, перевести на якутский язык заимствования из русского языка.

Заключение

Таким образом, в диалектологических источниках нами выявлены узколокальные диалектные единицы, преимущественно северо-восточной зоны диалектов якутского языка: *хаалык, ыбанар, сынах, эмтэрэ*. В результате активного функционирования в художественной литературе, в печатных и электронных СМИ образовался новый термин *хаалык* ('лыжные палки'), *хаалыктаах хаамы* ('скандинавская ходьба', 'ходьба с палками'). Данное новообразование тесно связано с исконным традиционным занятием – охотой. Фольклорные, этнографические источники подкрепляют новый термин в том контексте, что термины традиционных занятий, зафиксированные диалектизмы как результат познавательной деятельности народа, освоения обширного пространства, окультуривания северного (арктического) ландшафта, духовного и материального развития носителей якутского языка могут быть ресурсом для терминологических изысканий, развития якутского языка в целом.

Список источников

1. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI. Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ. 528 с.
2. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2016. Т. XIII. Буква Х. 639 с.
3. **Воронкин М. С.** Дialeктная система якутского языка. Новосибирск: Наука, 1999. 197 с.
4. **Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты):** в 2-х ч. / сост. С. А. Иванов. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. 2. Морфология и лексика. 178 с.
5. **Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты):** в 2-х ч. / сост. С. А. Иванов. Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. Ч. 1. Фонетика. 128 с.
6. **Диалектологический словарь якутского языка** / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
7. **Диалектологический словарь якутского языка: дополнительный том** / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 296 с.
8. **Иванов В. Ф.** Социально-экономические отношения в Якутии (конец XVII – начало XIX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 228 с.
9. **Иванов С. А.** Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 184 с.
10. **Иванов С. А.** Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2017. 391 с.
11. **Иванов С. А.** Морфологические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2014. 248 с.
12. **Коркина Е. И.** Северо-восточная диалектная зона якутского языка / отв. ред. Н. Н. Широкова; Российская академия наук, Сибирское отделение; Якутский институт языка, литературы и истории. Новосибирск: Наука, 1992. 267 с.
13. **Ксенофонтов Г. В.** Ураангхай сахалар: очерки по древней истории якутов: в 2-х т. Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. Т. I. Кн. 2. 318 с.
14. **Луковцев А. С.** Материалы археолого-этнографических экспедиций в Колымо-Индибирские районы. Термины охоты и рыболовства (тетрадь № 1) // Рукописный фонд научной библиотеки Якутского филиала Сибирского отделения Российской академии наук (ЯФ СО РАН). Ф. 5. Оп. 12.
15. **Луковцев А. С.** Материалы археолого-этнографических экспедиций в Колымо-Индибирские районы. Термины охоты и рыболовства (тетрадь № 2) // Рукописный фонд научной библиотеки ЯФ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12.
16. **Луковцев А. С.** Саха тылыгар булгааһын уонна балыктааһын терминологията (Терминология охоты и рыболовства в якутском языке) // Рукописный фонд научной библиотеки ЯФ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12.
17. **Николаев С. И. – Сомоготто.** Народ саха [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yakutskhistory.net/с-и-николаев-сомоготто/народ-саха-якуты/> (дата обращения: 05.02.2019).
18. **Оконешников Е. И.** Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии: сборник научных статей / сост. А. С. Акимова, Р. Н. Протоdjяконова; отв. ред. Н. И. Данилова, Ф. Н. Дьячковский, А. М. Николаева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 189 с.
19. **Парникова А. С.** Расселение якутов в XVII – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Якутск, 1967. 21 с.
20. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. Л.: Издательство АН СССР, 1959. Т. III. 3858 стлб.
21. **Первый Всероссийский фестиваль ходьбы в с. Жиганск** [Электронный ресурс]. URL: <https://mr-zhiganskij.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2570016> (дата обращения: 14.01.2019).
22. **Рахлеев Ф.** Евгений Коркин: «У каждого из нас свой биоритм» // Спорт Якутии. 2015. № 35.
23. **Саха таабырыннара (Якутские загадки)** / сост., автор перевода, вступ. ст. и коммент. С. П. Ойунская; науч. ред. Н. В. Емельянов; худож. А. П. Мунхалов; заставки Н. Ф. Васильева. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1975. 374 с.
24. **Серовский В. Л.** Якуты. Опыт этнографического исследования / предисл. С. А. Степанова; коммент. М. Я. Жорницкой, Ш. Ф. Мухамедьярова. Изд-е 2-е. М.: Рос. полит. энцикл., 1993. 713 с.
25. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков:** материалы к этимологическому словарю / под ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 470 с.
26. **Шамаева А. Е.** Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012. 22 с.
27. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.

DIALECT VOCABULARY AS A RESOURCE OF THE YAKUT LANGUAGE TERMINOLOGY

Nikolaev Egor Revol'evich, Ph. D. in Philology

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
1953307@mail.ru

The article deals with a topical problem of preserving the languages of the peoples of Russia – the development of terminology in the Yakut language. By the example of one dialect unit (хаалык ‘ski stick’), the author traces the roots of its successful terminologization in the traditional occupation of the Yakuts – hunting, and in the active development of the northern territories of Russia. It is shown that historical, ethnographic, folklore and lexicographical sources and materials prove the uniformity of the semantics of this dialect unit, which makes it possible to enrich gradually the modern standard words of the Yakut language.

Key words and phrases: Yakut language; dialectology; terminology; dialect unit; traditional occupation of the Yakuts; hunting.